ГОД ПЕРВЫЙ.
№ 4

С.-ПЕТЕРБУРГ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 ОКТЯБРЯ (12 ноября) 1905 г.

Новая Жизнь

В первой половине ноября начнет выходить большая социал-демократическая газета

„НАЧАЛО“

(в двух изданиях)

при ближайшем участии: П. Б. Аксельрода, М. С. Балабанова, Б. Б. Веселовского, С. А. Волькенштейна, Д. М. Герценштейна, Ф. Дана, В. И. Засулич, Н. И. Иорданского, Кольцова, Л. М. Клейнборта, О. А. Когана, А. М. Коллонтай, А. Е. Лосицкого, В. Львова, Л. Мартова, Мартынова, П. П. Маслова, П. Нежданова, М. Панина, Парвуса, Г. В. Плеханова, Е. Смирнова, Старовера (А. Н. Потресова), С. Н. Салтыкова, Ст. Струмилина, Н. Троцкого, В. Ф. Тотомианца, А. Ю. Финна-Енотаевского, И. Чернышева, С. Юшкевича и др. Из иностранных писателей обещали свое содействие: В. Адлер, А. Бебель, К. Каутский, Роза Люксембург и Фр. Меринг.

Наша газета — орган революционного пролетариата. Пролетариат России своей самоотверженной борьбой открыл нам поле свободного слова — мы свое свободное слово несем на службу пролетариату России. Мы стоим на почве программы Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Своею целью мы ставим вести вперед трудящиеся классы народа в революционной борьбе, не удовлетворяясь никакими уступками и пользуясь каждым приобретением, чтобы укрепить революционную армию и расширить революционные требования. Будить политическое сознание эксплоатируемых масс, установить между ними духовную связь и соединить с ними идейно всех честно чувствующих и смело думающих людей — вот наши средства борьбы.

Пролетариат России стал авангардом революционной социалистической армии всего мира. Являясь глашатаями российского пролетариата в его борьбе за свое освобождение, мы служим интересам угнетенных классов всего мира. Наша борьба находит отклик в их борьбе, а их борьба могучим откликом отзовется на наших революционных успехах. Да здравствует свободное слово!

Подписная цена с доставкой и пересылкой по России: на 1 год — 8 руб., на $1/_2$ года — 4 руб., 3 месяца — 2 руб., на месяц — 75 коп.

Временный адрес редакции: Каменноостровский пр., 13, кв. 17.

Издатель *С. Н. Салтыков.*

Редактор-издатель *Д. М. Герценштейн.*

С.-Петербург.

30-го октября.

По поводу событий в Кронштадте.

По имеющимся сведениям трудно еще восстановить детальную картину событий в Кронштадте. Но несомненно, что мы имеем здесь дело с смешением восстания и погрома. Восстали матросы и солдаты крепостной артиллерии. Громили и сожигали город хулиганы, к которым, вероятно, пристали бессознательные элементы из числа восставших. Сознательные же повстанцы не сумели предотвратить разгром путем сильной и определенной по своим целям организации „бунтующих“ масс.

До сих пор грабежи, убийства и насилия над мирными жителями-гражданами были „патриотической“ привиллегией черных сотен. Революционеры только сражались с реакционными сторонниками старого порядка или оборонялись от нападения его защитников — полиции, казаков, войск. Мало того, в последнее время кровавые оргии черносотенцев, действующих под прикрытием полицейской и военной силы, заставили революционный пролетариат взять на себя защиту жизни, имущества и свободы граждан, т. е. охранение настоящего, а не полицейского, порядка.

Так опровергла жизнь охотно распускаемые сторонниками старого полицейского самодержавного режима и столь пугавшие обывателей детские сказки о кровожадности революционеров, будто бы угрожающих имуществу и самой жизни мирных граждан. Если при народных волнениях, во время стачек и политических демонстраций и случались грабежи, пожары и убийства, то производились они всегда не революционными рабочими, а хулиганами и бессознательной частью толпы, большей частью по подстрекательству самой полиции. И усмиряли грабителей часто сами бунтующие рабочие.

Так было до сих пор и должно быть и впредь. Революционный народ должен твердо помнить социал-демократическое правило: борьба идет со строем, с порядками, с отдельными же лицами — лишь постольку, поскольку они защищают отживший вредный порядок. Дело революции, взятое на себя пролетариатом, — великое, святое дело освобождения всего народа, без различия классов, не исключая даже „черносотенцев“, творящих свои злодеяния не столько по злой воле, сколько по темноте и непониманию своих же интересов, чем пользуются подстрекатели из кучки насильников и эксплоататоров, желающих во что бы то ни стало сохранить выгодный им полицейско-само-

и низшие чины, страшно растерялись. Многие из них прятались в участках под кровать, под нары кордегардии и т. п.

Толпа же только разоружала полицию, но ни один из полицейских чинов не был избит. Высшие чины не доверяли мирным намерениям граждан, поэтому, сдав оружие, скрывались; низшие чины несколько скорей и проще осваивались с положением вещей и поэтому даже обращались к представителям партий, руководящим толпой, с просьбой принять их потом на службу для охраны города, высказывая предположение, что тогда им наверно и платить больше будут, и что вообще им тогда лучше будет житься.

Самое шествие толпы граждан имело грандиозный вид и все время совершалось в полнейшем порядке.

Так горожане ходили от участка к участку, увозя за собою экипажи, нагруженные шашками и револьверами.

Во дворе университетской клиники манифестантами был устроен митинг. На этот митинг явились исполняющий должность городского головы Грауэрт, прокурор окр. суда Калин вместе с приставом 6-ой части. Они попросили позволения беседовать с руководителями народного собрания, что им было разрешено. Г. Грауэрт заявил, что, так как полиция разоружена, то в виду этого охрану мирных жителей во время наступающей ночи должны взять на себя те представители партий, которые руководили движением. Последние на это дали свое согласие и тут же решили для такой цели вооружить отобранным у полиции оружием граждан, известных им лично. Таким образом, тут же быстро была сформирована первая часть гражданской милиции, разбита на десятки с более опытными и вполне надежными руководителями.

Г. Казин также подтвердил заявление г. Грауэрт и, кроме того, просил, чтобы вновь установленная милиция оказывала содействие представителям закона, если таковое потребуется. На это было тоже дано согласие, но только на те случаи, когда требования представителей закона не будут расходиться с интересами и желаниями народа. К митингу стекались все новые и новые толпы народа, и раздача оружия совершалась самым деятельным образом.

Когда раздача эта окончилась, вновь сформированная дружина стала впереди толпы и открыла грандиозное шествие ее к городской думе. В половине 8-го был открыт митинг в театре. Ораторы говорили как на общие, так и на частные темы. Все собрание признало необходимым для ограждения интересов и жизни народа разоружить полицию и войска, особенно казаков, и вооружить самих граждан. Митинг протекал в полном порядке и был даже сфотографирован одним фотографом.

На митинге было сообщено извещение губернатора, который для охраны города на эту ночь назначил патруль из солдат.

Но собрание отнеслось недоверчиво к этим действиям администрации и потребовало, чтобы эти патрули находились не под командой властей, а даны были в распоряжение милиции и ее руководителей, что и было исполнено губернатором.

К ночи новая милиция, насколько возможно, была сформирована, заняла посты по улицам и ходила вместе с солдатскими патрулями. В думе же гласные с руководителями милиции до поздней ночи занимались приобретением нового оружия из магазинов и вооружением новых рядов милиции.

Но дальнейшие события привели в Казани, как нам сообщают, к трагической развязке. На требование о разоружении полиции и удалении казаков губернатор дал письменно согласие на вооружение милиции и разоружение полиции, что же касается казаков, он ответил, что не в его власти вывести их из города.

21-го началась хулиганская манифестация. Она подошла к думе и потребовала выдачи всей милиции. Из думы был дан залп в воздух. Появились войска и начали обстреливать думу. Все сдались. Их провели черным ходом в тюрьму, всего 131 чел. Те, кто попал в руки хулиганов, были разорваны на клочки. Городом овладели хулиганы. Полиция вступила в свои права. В думе в шкафах были найдены трупы. 22-го началось снова хулиганское движение с национальными флагами и прочими атрибутами. К вечеру разразился еврейский погром. 23-го погром продолжался. На улицах не видно было ни одного интеллигентного человека. Толпа кричала: „Перережем, тогда успокоимся". Хотели разнести тюрьму и больницу, где лежали „крамольники". В городе царил сплошной ужас. Каждую минуту ожидали, что раз'яренная толпа начнет ходить убивать студентов по квартирам. Раненых узнать нет никакой возможности. Разгромлена синагога и масса магазинов.

Редактор-издатель *Н. М. Минский.*

Издательница *М. Ф. Андреева.*

ИСТПАРТ
ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и РКП (б)

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ПЕРВАЯ ЛЕГАЛЬНАЯ С.-Д. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ГАЗЕТА

27 ОКТЯБРЯ — 3 ДЕКАБРЯ

1905 ГОДА

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
М. ОЛЬМИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ
Л. КРАСИНА, М. ЛИТВИНОВА,
ИС. ГУКОВСКОГО и Е. СМИТТЕН

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№№ 1—7

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД — 1925